

Алексей Величко

Нити мира

Алексей Величко

Нити мира

«Автор»

2025

Величко А. В.

Нити мира / А. В. Величко — «Автор», 2025

Фантасмагоричная повесть, в которой творческий вымысел сочетается с археологическими изысканиями в совокупности с довольно-таки простой историей и точными определениями.

© Величко А. В., 2025

© Автор, 2025

Алексей Величко

Нити мира

Сквозь призму времени и сомнений, сквозь страдания и невзгоды наслоений тысяч лет, будь то деревянные допотопные круги – срезы, называемые слэбами, превратившиеся в гелиад, оставляющие всхлипы на воде, а точнее под оной, являясь ввиду янтарём, или будь то каменные изваяния – петроглифы, показывающие лицо времени, под собой несущие наслоения тысяч веков... Ну это так к слову... На самом деле природа строит историю и указывает живым на места её жалкого влачения, и там, где не прошли одни, оставят срезы, сколы и крупницы другие более сильные и одухотворённые местом своего обитания – ареалом... Что несёт сей проза? Место делает человека или же наоборот, почему исчезли племена и поколения, что было такого или наоборот не было в их крови, что предотвратило бы катастрофу, или в итоге, сочетание неблагоприятных климатических условий и конкуренции с более адаптивным и многочисленным *Homo sapiens* привело к вымиранию других видов людей. Почему жили до 20-30 лет? Древние люди жили в условиях низкой ожидаемой продолжительности жизни, которая и в самошнем деле составляла в среднем 20-35 лет. Это было связано с суровыми условиями жизни, отсутствием современной медицины, болезнями и другими факторами риска, которые приводили к высокой детской смертности и снижали средний возраст дожития. Ответы на поверхности, некоторые племена изолировались до того, что становились изгоями на краю мироздания, ни нормальной охоты, ни тебе ответа ни привет. Мы знаем крупницы по сравнению с тем, что могли бы знать они сами, обладая знаниями о медицине, да и вообще научными обоснованиями. Скажем так, одиночество, вот тот краеугольный камень, что отгородил человека от человека и человека от зверя. Общность подтверждается генетическими исследованиями, показывающими высокое сходство ДНК человека и, например, шимпанзе, а также данными о существовании ископаемых человекообразных обезьян-предков. Генетические различия между человеком и обезьянами кроются не в появлении совершенно новых генов, а в изменениях в регуляции их активности и работе генов в процессе эволюции. Кстати, и ареал обитания ставит под выбор ортодоксальность жизни. Знания и труд доделали логический выбор за нас, дав в руки молоток и зубило, кнопочный пост станка или искусственное солнечное мерило в камере реактора... Так что место во Вселенной – это немаловажная часть жизненного цикла эпохи плейстоцена. Человек прямоходящий или архантроп уяснил это первым. Где-то там лучше, чем здесь. Здесь скучно, живность перекочевала, да и не было её, туда не обратно, кочевники – самый романтичный народ, а где романтика, там начинается и передача труда с применением наскального творчества рисунками, глиноделство и каменотесничество. Время есть, денег не нужно, так что читайте сами, вымирание, не что иное как нехватка ресурсов, ресурсов к размножению и борьбе за межвидовой глоток воздуха. Смещение тоже не есть выход из ситуации и многие нации сейчас отличительны относительно друг друга и не всегда климата. Вымирание есть не противление сторон течению времени как одному знаменателю, можно дать такой ответ, правилен ли он? Репродуктивность – термин научный и подобных пальпаций методом научного тыка не несёт, так что думать и решать приходится, обращаясь к разным трудам. Мы же скажем – наш поход обречён дабы кошка уходит умирать подальше от дома, но перерождение, в какой-то степени осознание и переосмысление, а архетип древнего прямоходящего и подавно. Осознание себя на краю жизни, это ли не романтика в последней её инстанции. Мы начнём повесть дабы не давать ложной информации, не имея достаточное точное обоснование в этих самых источниках. Оформив повесть как художество, от слова худо, попытаемся донести малые мотивации человека, логику и часть психологического портрета, дабы открыть свет на будущее предопределённое, но не понятное и от этого чужое. И если мы начали говорить об архантропах, как о первых переселенцах, то введём в обо-

рот и другие подвиды от одного потомка: *Homo erectus* (человек прямоходящий, или питекантроп) и его африканский вариант – *Homo ergaster* (человек работающий). В рамках вида *Homo erectus* выделяются и другие подвиды, названные по месту их обнаружения. *Homo ergaster* жил в Африке и был первым гоминидом, вышедшим за ее пределы, а затем эволюционировал в *Homo erectus*, который распространился по Евразии. Оба вида обитали в африканских саваннах и на территориях, прилегающих к ним. Их рацион состоял из растений и мяса, добытого на охоте, они создавали однообразные каменные орудия (галечная культура) и, вероятно, использовали огонь. Далее мы дадим повествовательную линию и опишем общину или племя, так что передовой исследовательский отряд и есть надежда на более-менее нормальный исход с территорий, будь то даже не пустоши, а тропики. Так вот их пятеро, этих первопроходцев, дадим им имена – Дзер, Аурум, Ахав и двоих особой женского пола: Лупер и Кэссиди. Зачем в походе барышни? Всё просто, они доросли до возраста деторождения, поэтому каждый уникален, но способности скрыты до кроманьонства далеко, поскребки да копья, шкуры да камни вот и всё наследия человека. Решение принято единогласно и идти им в следующие сутки, древние люди не оговаривают и не оговариваются, их чувства обострены до предела, вышли из пещер, двое указали по сторонам, другие согласно махнули, их всего пятнадцать, задача найти более мягкий климат с дичью и леса, обязательно леса рядом, тропики сложны для путепровода и не ложатся ни в какие каноны. Люди в тропиках пользуются обонянием похлеще одомашненного волка, которого, кстати, одомашнили много позднее преемники, слышат отзвуки молний раньше, чем мы с вами... Ну так думается. У архантропов, или человека прямоходящего (*Homo erectus*), были примитивные формы речи и мышления, что подтверждается развитием речевых центров (Брока и Вернике) в их головном мозге. Впрочем, а по чём нам знать. Племя чувствовало нужду, треволения и жажду по холоду, вот их истинное наследие, они укоренили эти мысли, думая, что хорошо там, где нас нет. Днём шла подготовка... Вяленое мясо, это они могли делать, запекали в земле, так и таскали, облепив золой, землёй и глиной. Поклажи особо не брали: поскребки, дубины и копья... Соли, дабы проявить как следует, отродясь не было. Зависть – сложное и страшное чувство, именно его испытывали остальные девять соплеменников по отношению к шестерым, крепкого телосложения удалцам, по современным меркам вылупившимся лет двадцать тому назад. На самом деле им было от семнадцати до двадцати пяти лет от роду. Теперь по поводу зависти, как и жадности... Кстати, многие учёные умы считают, что жадность – двигатель прогресса, зависть же толкала племя на страшные деяния по отношению к себе подобным. На это указывают случаи нападения на состайников в собственных пещерах по поводу и без того. В пример можно привести делёжку пищи, нередкий каннибализм или утаивание её самой. Бушевали конфликты из-за женщин, в целом ничего противоестественного. Это и многие подобные эпизоды ставят на место психологические мотивы деяний внутри контингента обывателей и, пока ещё пустотелых сосудов, не наполненных особым эфиром, пятым веществом или душой, она есть, но на уровне пятипалого отростка под микроскопом или... Прикосновения разума к вневременному месту силы или источнику чьей-то мудрости сокрытой за овалом тонкой серой черепной коробки. Грёзы... Всё это грёзы не более чем сновидения и постеры будущих событий. И так день за днем, день за днем, мы узнаем, что климат меняется. Климат Африки во времена архантропов (примерно 2,5 млн – 200 тыс. лет назад) сильно менялся, чередуя периоды засухи и влажности, что напрямую влияло на распространение флоры и фауны, а также на ареал обитания древних людей, вынуждая их мигрировать и адаптироваться к изменяющимся условиям пустынь и саванн. На протяжении эпохи архантропов Африка переживала длительные циклы, связанные с климатическими изменениями, такими как ледниковые и межледниковые периоды. Периоды засухи приводили к расширению пустынь, например, Сахара могла простираться далеко на юг от современных границ, а периоды увлажнения способствовали расцвету растительности и появлению более влажных условий. В периоды увлажнений, когда Сахара была «зеленой»

и проходимой, она становилась ареалом обитания и путем миграции для архантропов. Эти регионы предлагали более богатые ресурсы и возможности для выживания. В периоды засух и расширения пустынь ареал обитания древних людей сокращался. Влажные участки и области у истоков рек становились рефугиумами – местами, где жизнь концентрировалась из-за наличия воды и растительности.

Изменения климата, вероятно, сыграли важную роль в эволюции и адаптации архантропов, вынуждая их развивать новые стратегии выживания, такие как поиск воды и изменение рациона. Периоды, когда Сахара была менее засушлива, характеризовались более богатой растительностью и биотой, благоприятными для жизни ранних гоминин. Период около 17000 – 15000 лет назад был особенно засушливым, с расширением пустынь и фрагментацией тропических лесов. Таким образом, климат Африки в эпоху архантропов не был статичен. Постоянная смена условий, связанная с колебаниями влажности и температуры, определяла ландшафты, доступность ресурсов и миграционные пути, оказывая глубокое влияние на жизнь древних гоминин. Это в целом, а вкратце имеем потепление и, несмотря на то, что говорят, будто жар костей не ломит, но и оставляет след накипи на теле, дышит обезвоживанием и миграциями парнокопытных, о чём мы затрагивали тему. Так вот об изменениях климата: человек хуже чувствует себя в тропиках из-за высокой температуры, повышенной влажности и интенсивного ультрафиолетового излучения, что затрудняет терморегуляцию организма и может привести к перегреву, обезвоживанию, солнечным ожогам и обострению хронических заболеваний. Высокая влажность делает потоотделение менее эффективным, а организм тратит больше энергии на адаптацию к новым условиям, что вызывает чувство усталости и недомогания. Влажный тропический воздух насыщает тело теплом, а испарение пота, основного способа охлаждения, становится неэффективным. Это приводит к перегреву и ощущению духоты. Каждый градус, будь то плюсом или минусом, отдаётся нетерпением, превращая день в ад, а добычу в живое ископаемое. Это чувствовали и это чувствовалось, повествование не о жизни в тропиках, но капля понимания меняет устоявшееся мнение о некоторых вещах. Надо полагать к северным лесам смугляши ещё не готовы. Да, именно, смуглые, а не белые люди являются первыми протоархантропами – прапрапрапрародителями *Homo sapiens*, человека разумного. Не индейцы и не мулаты, а именно, что афро люди стали прокладывать путь сквозь ту самую призму из разноцветных соцветий окружающих повсеместно, денно и ночно. Тем временем сборы продолжались, повышение индивидуальной воли стало показательным в этом выступлении, что в свою очередь предполагало совершенствование структуры мозга. И в таком случае прообщинный отбор выступал одновременно и как

прообщинно-индивидуальный, по существу, сливался с последним. Ярким выраженным лидером группы был Аурум: большой, коренастый, скорее с преобладающими человеческими чертами и человеческим же подбородком, надбровной дугой. Это выступающая часть лобной кости, расположенная над глазами. Эти костные возвышения формируют надбровный рельеф, их развитие связано с гормонами, в частности тестостероном, и они сильнее выражены у мужчин и некоторых архаичных рас. Аурум собирал первые допотопные вещмешки из шкур животных и подвязывал тесемки. Древние люди использовали тесьму из растительных волокон или кожи для создания различных приспособлений и одежды, например, для соединения частей одежды, изготовления обуви или ремней для инструментов. Иглы и крючки, сделанные из кости, позволяли шить и ткать, а тесьма играла важную роль в этих процессах. Люди собирали растения с длинными волокнами, такие как лыко, и скручивали их в нити, а затем в тесьму, дабы нужной конфигурации растений в тропиках хватало. Из тонких полосок кожи животных или сухожилий также могли делать прочные шнуры и тесьму. Ей сшивали и соединяли куски шкур животных, чтобы создать примитивную одежду. Она же могла использоваться

для изготовления и привязывания обуви. С помощью тесмы прикрепляли каменные наконечники к деревянным древкам копий и других орудий, служа для создания ремней, веревок и других необходимых в быту приспособлений. Развитие этих навыков свидетельствует о росте сотрудничества и появлении более сложных социальных структур в первобытном обществе. Архантропы были искусными изготовителями каменных инструментов. Наиболее известными являются ашельские рубила – миндалевидные орудия, заостренные с одного конца, а также бифасы, обработанные с обеих сторон. То, что эти протолюди использовали деревянные копья для охоты и других целей, а для защиты от холода архантропы, вероятно, изготавливали одежду из шкур животных, являются обиход мест обитания, хотя прямых свидетельств этого может быть меньше, чем для орудий труда. Мы отклонились от времени сборов, но объясним: протоженщины не были обузой для Аурума, они могли охранять ночлег и вести по кройке и шитью дела, обоюдно охотясь. За последние годы на западе вышло множество научных работ о том, что традиционные представления о мужчинах в древних обществах как охотниках, а о женщинах – как исключительно собирательницах и хранительницах очага – это миф. Так вот основой похода было укоренение в новых областях. Ну а уж ассимиляция – это процесс уподобления, усвоения или поглощения чего-либо, превращения в нечто подобное себе или включения в свои структуры. Этот термин используется в разных областях: в психологии и биологии как усвоение информации или веществ, в социологии и этнографии как слияние одной группы людей с другой. На это и был расчёт, на сколько могли это делать племенные умы, то сделали: либо расселятся сами, либо приобщаются к другим, тем что живут на востоке. Целью, однако, был не восток, так как обрывки знаний об ушедших, говорили о пустынном, жарком климате и солёным морях. Так вот, подготовка шла своим чередом и речь, как мы знаем, была не нужна, всё общение строилось на эмпатическом взаимопонимании. Как это так, вы спросите? Да, именно так, и никак иначе. Также как животные понимают друг друга без слов, эти полу животные ископаемые мычали, гукали, аукали на столько, на сколько позволяли черепные возможности их коробок и, если не судить строго, то этого им вполне хватало. Мясо также делил сам Аурум, помогали Лупер и Кэссиди. Каждому по 10-12 фунтов в пальмовых листьях, вода в больших кокосинах с пробками, тут много не унесёшь, но из поклажи больше ничего было и не надо. Далее совет приблизился к собирающимся и один из старейшин ещё раз показал петлю, при этом несколько раз, далее жест у горла. Это означало: "Мол не вернётесь – нам крышка". Сопровождались уговоры трелями и улюлюкиванием на предельно высоких тонах. Взяли и проверили лучшие орудия и предметы быта, напоследок все пятером оставили обвели углём отпечатки ладоней по кругу – получилось самое, что ни на есть, солнце. На этом сборам поставили ЁК. После был праздничный ужин, правда без танцев, зелий и снадобий, просто разожгли костёр. По некоторым данным архантропы это делать умели. После сидели и смотрели, прямо из пещеры в гребне скалы, на клубы, толстыми снопами уносившиеся прямо и ввысь. Старцы вышли и озадаченно глядели на убегающие и распадающиеся кольца, видимо находя символику в картинках и стороне, которая была поддуваемой так или иначе снизу, так как под горой ветра дуют вверх. Символизм был не чужд древним каменотёсам... И кто знает, как скоро они используют все приметы по прямому назначению, дабы дойти до другой скалы где-то там, не ждать пересыхания речушек и не ныть от тоски на солнце и по новому краю, тому, что дал бы продох и кислород их брэнному телу. И в самом деле, какая разница, где обосновалась обезьяна, главное, где обоснуется человек прямоходящий... А уж до человека, работающего им рукой, будет подать. Вот такие вот пироги... Из кремня архантропы изготавливали весьма совершенные ручные рубила, обтесанные с двух сторон. Из этого же материала изготавливались скребла и остроконечники для деревянных копий. Это говорит об умениях, так что не исключается изготовление тех же самых лепёшек из тех или иных зёрен. И в самом деле, если для охоты использовали камни, дубинки и длинные кости. Могли не побрезговать и грызунами. И даже при случае могли убить для дальнейшего употребления в пищу

себе подобных. Это из грустного... Всё, что дико, отдаётся дикостью, особенно если нет культа, как и первых захоронений... Кости находили прямо так, в пещерах. Помимо охоты, пищевой рацион архантропа составляли ягоды, плоды, корни и зелень. Не исключается возможность примитивного врачевания с помощью корней и трав. Повторяясь, обряда захоронения архантроп не имел, что говорит о примитивности мышления и об отсутствии каких-либо верований или культов. Детская и юношеская смертность была очень высокой из-за достаточно суровой жизни, еще мало чем отличимой от звериной. Повесть будет пограничной рукописью, объединяющей умы человека и дикого зверя в одно целое, уяснить из этого не многого не стоит, но на то это и повесть... Далее была ночь, тропическая, потная и неусыпная, многие не спали, особенно путники и их половинки... Ну те, у кого они были... Мысли, их обрывки норавлили стать тем самым пещерным дымоходом, сливаясь воедино, с потоками первородных масс из подсознательных областей мозга. Тот был в полтора раза меньше обычного человеческого. Сны были затуманены и инстинктивны... Образы, конфронтации мотивов и дурных образов и предзнаменований перед выбросом адреналина, обычное утром дело. Вот и оно, долгожданное утро. Монотонное посапывание и курлыканье доисторическими гортанными звуками не удивляло спящих. Костер догорал и более никого не дурманил. Половина спала, другая делала это инстинктивно, скалясь и тщетно пытаясь не думать о переходе. Что там будет, какие звери, в каких количествах и с какого типа когтями, бивнями и клыками. Главное – эта жара, она сделали их первыми, смуглыми протолюдьми и до альбиносов им ещё ползти и ползти десятками тысяч лет, ассимилируясь и привыкая, так что пора становиться в линию и начинать адаптироваться для начала с мыслей. Ну уж, а мыслей-то хватало даже у них. Вожак Аурум, то прыгал по небу огромными скачками, то летал, отдаваясь чувственной романтики дороги, Ахав и Дзер особенных снов не видели... Так обрывки с охоты, мотали на бобину нить повествования и ожидания. Ахав мёрз, Дзер вроде потел, лёжа возле костра. Их время балагурило условностями и давало пищу в последние дни Помпеи, да вот только ИХ гора выплюнет, одержимых новыми долами и равнинами, почище пушки, стреляющей золой. Две самки – Лупер и Кэссиди ещё никогда не носили потомство под сердцем, поэтому мнили себя первородными матерями на богатых плантациях лесов и рек, где-нибудь посреди лесной пуши на делянке, в хибаре из лучших валунов, обложенных и окуренных изнутри травами и предметами быта – всё как в лучшие и достопочтенные времена более поздних витков эволюции. Обезьян много, мест обитания подавно, бери любую и эволюционируй, охотясь и окуриваясь. Как знать... Как знать, многие живут по этому же принципу и сейчас, что уж греха таить. Далее был подъём, спозаранку и с болезненными па и оглашенными рыданиями. Провидец племени – Кастор (так, хоть хреном назови) устроил вакханалию, видите ли он не соглашался... Мол дым от костра уходил винтом, травы его дурманили и делали недозверем, недопротопростофилей и, покалеченный, неизученный и малограмотный мозг опирался лишь на инстинкты и условности. Лупер начала уговаривать его снять табу, мол всё решено, разницы никакой, завтра или когда, Кэссиди подключилась. Всхлипы и аляулюкания не переставали ещё долго. Многим было понятно, что охотников-то три и двух надо оставлять там за грядями, степями, тропиками и лесами, значит поворотиться сможет лишь один, но это миф, такой же, как и о людях, сошедших с небес и давших копьё, так и о людях из глубин преисподней, что принесли угли для растопки. Сборов не было, они были вчера, взяли орудия, мешки и котомки, нацепили легкие туники из кожи антилоп и, как говорится лиха беда начало или не поминайте лихом достопочтенный Кастор. Эта пещера была и кровом и делила его, кровь животных была тому доказательством. Про костёр забыли... Догорал под унылое балаканье. Встали, начали прощаться, Кастор окуривал каждого чем-то благовонным, долгих уговоров не требовалось, эволюция уходила в сторону, как и от оставшихся, более чахлах с их собирательством, так и от самих проходчиков. Сколько лишений и бед предстоит ещё перед ассимиляцией, процессом уподобления, усвоения или слияния чего-либо нового с существующим, который проявляется в разных сферах: в биологии – это

биосинтез сложных органических веществ из простых в организме, в психологии – встраивание новой информации в существующие когнитивные схемы, в социологии и этнографии – потеря одной группой своих отличительных черт и их замена чертами другой. Это и имелось ввиду... Чувствовалось... Жизнь уходила без остатка, заставляя племя быть вырожденцами. Но эволюционные пары хромосом давали волю воображениям, те в свою очередь управляли гормонами, снами и всеми прочими дотациями разубеждений... Или, впрочем, наоборот, кто как считает... Далее простились, как довелось, объятиями и размашистыми рукоплесканиями, но большего и не хотелось, хотелось перейти гряды скал и спуститься с другой, подветренной стороны от моря. Жили же они у старинного африканского разлома в низовьях Нила, как вы поняли на востоке Африки, соответственно, надо было двигаться повдоль русла на север через половину континента. Сложно, так... Но карт-то не было, сведений, принесённых извне. Ни тебе письменности, ни прямого контакта с кочевниками. Да и, как правило, с тех краёв (имеется ввиду ближний Восток) не возвращались, шли и шли, и шли, во благо отчизны и своего звериного норова, что таил загадок в генах более наших в миллион раз. Чем не подспорье к успеху, так? Были ходоки, но их подспорьем были считанные километры... Тут же, до берега Красного моря... Нынешнего Красного... или вверх, но тропы в скалах знали немногие, далее Нил... Во времена архантропов, живших за сотни тысяч лет до появления древнеегипетской цивилизации, Нил уже существовал и был важным водным ресурсом, хотя и не так обустроен, как во времена фараонов. Именно Нил стал основным фактором возникновения и развития древнеегипетской цивилизации, обеспечивая жизнь и богатство страны. Древние истоки Нила значительно отличались от современных тем, что река представляла собой сеть динамичных, часто меняющих русло каналов, в отличие от нынешней более стабильной системы из одного – двух русел. Неоднократно происходило резкое смещение русла. Эти изменения были вызваны уменьшением объема воды и увеличением количества мелких наносов, что, в свою очередь, было следствием опустынивания Сахары. Проходили тысячелетия, Нил слыл древней рекой, но ходьба вдоль него несла множество опасностей для любого отважившегося рискнуть на сольный променад... Итак, выходили под истошный вой ветра, долетавшего в пещеру, превращая дым в пропеллер окуривавший сидящих внутри, часть залетала внутрь, но большая вылетала дальше, и по склону... по склону пещеры... Ветер возле моря, известный как бриз – это местный ветер с суточной периодичностью, который меняет направление дважды в сутки. Днём дует морской бриз с водоема на сушу, так как суша нагревается быстрее моря, создавая перепад давления. Ночью происходит обратное: береговой бриз дует с остывшей суши на более теплую воду, поскольку суша остывает быстрее, чем вода. Поднимались под тучами, словно небесные фурии, племя, двигалось сквозь эту призму, будто по воздуху, по небу, овеянные туманными копиями, точнее в их поисках, брались ввиду нашего с вами внимания архантропы или эректусы, первопроходцы и... (первые морские путешественники, если хотите). Далее мотивы и мотивации. Имена найдены. Повесть посвящена путешествию, движению на встречу неотвратимости и т.д. И так далее мы вершим событие за событием, переписываем историю кроманьонцев и неандертальцев, исходов до садоводчества. Спросите, а судьи кто? Мы с вами, археологи и точное измерительное оборудование. Сейчас, пока что, неутомимая пятёрка движется к массиву, тому чьё название появится гораздо позже. Сейчас же это просто сад камней на возвышении. Кто выстроил его? Да, видимо, Кастор с помощником, но если спросить того, подтвердит ли он это? Или укажет на Аурума, творческие наклонности поддаются сомнениям. Когда-то с обратной стороны горы жило другое племя, растворившееся в небытие. Их видели, поднимавшимися по косогору с той стороны и больше ничего. Куда, кто, где – непонятно, вот и решили, будто они выстроили симметричную площадку, а после... Ну а после их забрали духи. Может они и сами были духами, никто теперь не скажет. Лупер устала и села на каменистую почву. Женщины архантропов, принадлежащие к виду, человек прямоходящий (*Homo erectus*), имели внешность, отличавшуюся от современных людей: массивный череп с низким покатым лбом и

нависающими надбровными дугами, сильные челюсти и толстые стенки черепа. Телосложение было коренастым, с широкими плечами и бочкообразной грудью, что является признаком приспособления к суровым условиям среды и тяжелым физическим нагрузкам, аналогично современным арктическим народам, но выраженное в более высокой степени. Это вырезка из статьи. В наших глазах это было так, но не в их. Как и каждый, находит что-то своё, то и племя видит это своё частью себя. Красота вещь непредсказуемая, сугубо опасливая для разбора по костям от скул и до надбровий. Скажем проще: по местным меркам самка была более чем ничего. Кэссиди села рядом и поправила свалывшуюся прядь волос, указав на площадку. Агрхм... Угу... Аурум... Обе, не сговариваясь посмотрели на Аурума – человека работающего, но, если без шуток эволюция была на лицо. Тот стоял посередине площадки, где был надолб... Каменный, а посередине, как на пьедестале, возлегал чёрный монолитный камень, вросшийся наполовину в тот же постамент. Камень имел квадратичное строение и имел явно не рудниковое происхождение... Ну так казалось. Откуда на высоте двух с половиной километров мог появиться сей монолит – детище чьих неумовимых рук или династий рудокопов – неясно. Но воспринялось это как данность божественная. Ранее здесь никого не было, но Аурум что-то знал, он ходил вверх по тропе, и с Кастором у них по ходу были «ай люли люли» на короткой ноге... Вернее ничего не было, но и к народной психологии (или «теории разума»), то есть к реальной способности человека понимать ментальные состояния других людей (их убеждения, намерения, чувства) на основе наблюдений за поведением, невербальными сигналами и контекстом. Это и было их даром, сфера провидения и кто знает, он ли это, и его ли это надстройка, вернее их вместе. Чего не придумаешь, когда они недавно горбились и тянулись к земле, а теперь ходят прямо (ну практически, не считая плоскостопия и ходьбы стопами внутрь... Ну это не у всех... Опять же). Теперь они основа и оплот человечества – люди прямоходящие, но вот нюанс, до работающих им ещё топтать и топтать, но есть одно но: землянки из скальной породы они строили вполне себе ничего, ну те кто жили пониже, в предгорьях и предлесьях так что... Начало было положено, Аурум был первым человеком из группы, возможно... Обязанным к обязательному спариванию с Лупер... И это как минимум. Вот они первые проделки генетики. Селекция у людей, или евгеника – это учение об улучшении человеческого генофонда с помощью искусственного отбора, или селекции, и борьбы с явлениями вырождения. Эта концепция получила развитие в Англии в конце XIX века благодаря работам Френсиса Гальтона, но была дискредитирована из-за своей ассоциации с преступлениями нацизма, такими как расовая гигиена. В настоящее время евгеника считается лженаукой, хотя современные репродуктивные технологии и генная инженерия подпитывают дискуссии о «новой евгенике» или «либеральной евгенике», предлагающей улучшение человеческих способностей. После подошли по очереди и клали обе руки на эквивалентной постройке постамент: Аурум о чём-то долго, требовательно бульбенил сам с собой, потом оба-два: Дзер и Ахав, далее девушки, точнее по вышним меркам женщины – подруги, они восхищённо припали к обелиску в подобострастном раболепном порыве. Размер каменного куба был, примерно, квадратом со стороной в полтора метра. Вес придумайте сами, нереально для таких, пока ещё тёмных головок, не так ли? Они поняли это и сами, все кроме Аурума, тот виду не подал, по свойски-деловому приложившись и, с человеческим преклонением перед божеством опустил голову. Слишком людски... Бескомпромиссно для остальной четвёрки. Вот он подобострастный образец отсутствия мракобесия и тяге к просвещению. Ум, обгоняющий время. Да, переселения с таким вожаком было не избежать... Как ни крути, само действо подстраивалось под бездействие, две с половиной тонны было тому доказательством. Мол, вот ВАМ... Это облака принесли из далёких далей, а вы будущие ваятели домов из бруса, для начала узрите основу первобытного фундамента! Площадка была не малой. Специально подготовленной и расчищенной от завалов до прихода... И кто знает должен ли быть этот приход? Метрах в двадцати с другой стороны был выход, также как и вход с противоположной. Пятёрка сблизилась кучно, постояла

немного... Каждый думал про соседа, мол, он-то знает, что к чему, что откуда и куда, и по тихой грусти покинула сие рукотворный образив начала человеческого пути. Уходили молча, только Дзер – здоровый квадратный малый... Лицо было больше похоже на обезьянье, чем на лицо человека современного типа. Несмотря на архаичный череп, телосложение было уже человеческим, с прямым телом и руками, подобными человеческим. Вот он мог бы с парочкой ещё вот таких же ухарей, обтесать этот камень, но всё равно что-то не так, что-то не верится в эти нарочито натянутые моменты. Человек в своём уме, не обязательно Номо sapiens, поймёт: тут нужен либо экскаватор, либо грейдер, не иначе... Так что так... Но оставим это на послесловие... Да или вообще... Далее крутая тропка вела вниз, заставляя спускаться местами задом наоборот. Выше воздух одухотворял, но заставлял трястись и дрожать перед зелёной бездной всем естеством. Ничего необычного... Но и тут МЫ с вами ошибаемся. Есть много «НО» и тут, и там, но основополагающие вещи остаются на весу, как и тот мегалит, что заставил думать те немногие извилины, а здешний предутренний воздух привнёс образы – формы из облаков, которые напомнили Ахаву его любимого млекопитающего – слона, Кэссиди же, наоборот, жирафа. Вот такая свистопляска... Да и та свистела в ушах в удаляющихся образах у каждого своим зверем. Позже звери стали олицетворять духовные сущности... Или астральные... Как знать... И так далее. После Номо нарисуют их на стенах своих пещер. Запечатлят и по их уразумению, а значит одухотворят. Спускались дольше чем поднимались, но это как заведено: Аурум, за ним Дзер, Ахав, последними самки. Итак, что имели по итогу данного мероприятия участники cameo жизненной передержки волевых качеств, вылившихся в путешествие на север в бесхозные пустоши? А ничего, изнурённые горным перевалом именуемым «разломом», пятёрка вторглась в джунгли недалеко от озера "Виктория", далее был привал... Не первый, да и не последний. Еду экономили, знали, придётся добывать львиную долю пищи по ходу сплава вдоль Нила. Как-то так и не иначе, так прошло несколько дней. Разговоров не было, был ориентир – река, рядом плантации и... С этой стороны они ещё не были, до озера было рукой подать, но поля были... Они и впрямь засеивались или?? Никакого пустоцвета, одни однолетние, прости их Аурум. Может это проделки Кастора... "Иииихиих", – засмеялась Кэссиди, поле древнецветной ржи или ещё чего похлеще. Они собирали семена и корни, но ТАКОГО в устье Нила, являющегося истоком Виктории, посередине области разлома, внутри которого они находились? Поле было небольшим, но цветение выдавало одомашнивание низин культурой бытия. Остановились, вылупились, решили встать на весло или проще... Итак тайна за тайной: Аурум умел добывать огонь, мало кто видел, но теперь настала пора вскрываться, здесь в болотистой местности – низине, посреди разлома, напоминавшего голову рыбы или такой же ладьи... Их предшественники, правда до этого ещё не дошли, но плоты, квадратные и броские были на весу... Точнее на воду... Спущены и курсировали на Мадагаскар или на Аравийский полуостров и далее, далее в среднюю и восточную Азию. Племя Кастора и Аурума жило высоко, добывало огонь, что не всем удавалось и... В целом ничего необычайного: кремь и камень, минута – другая и вуаля. Сели полукругом, Аурум – хранитель пламени, начал чиркать своей первой в мире зажигалкой, надо признаться все видели, но никто не смел повторять и вторить содеянному, что сильно не нравилось Ахаву. Тот завидовал Ауруму в разных сферах и областях. Огню, добытому и национализированному строго по старшинству, шашни с Лупер собственно... шашень как таковых и не было, но был наказ, озаменованный видениями старца, жившего в одиночестве на верхних ярусах на их скале. Тот рисовал... Рисовал неплохо. Ему приносили данность – вяленое мясо, больше ничего и не могли по факту. Этого хватало всем. Также как и Кастор, окуривал и окуривался, впадал в ступор и чертил подноготной бытностью по стене в своём зиндане. Единожды Ахав не постеснялся прийти в одиночку и востребовать своего – Кэссиди и места под солнцем, надлежащего, и всеми признанного значения. Ему надоело видеть огонь в руке Аурума, первое копье, брошенное в антилопу, здесь в низинах, под их жилищем. Далее в их родной горной местности были и другие племена, а старец МОГ

нарисовать многое... Так вот должность первого... Или первого помощника ему бы подошла, как и ученика волхва, но тот отвернулся, впал в кататонию и... Почернел... Его голова налилась кровью, но донесённое до него на пальцах послание он услышал... Понял, он ждал его... Прихода. Он-то и дал отмашку нарисовал нечто, подобное на паука, то ли серпа – первобытного, чем мазюкали глину на камни, то ли ещё не весть каких извилин и излучин, это и была карта... Переход на север, они должны были прийти в точку невозврата, а Ахав должен был бы взять одну из... Но при условии, что... (Всё подавалось как наскальные надписи – рисунки и, местами, разведением в стороны руками и манипуляциями с травами). Далее был покур и Ахав забыл, как его зовут, потерял сознание, уплыл в пучину первозданного света, того, что сотворил с ними БОГ при виде палки в руке обезьяны. Ему было плохо, рвотно и томно, время текло между пальцев и утекало в сторону... В сторону их пути... Будущего пути... Ахав ушёл не солоно хлебавши, но с чётким планом: взять своё, даже если унесёт это своё в могилу. Далее была подготовка и Ахав боялся даже думать о предательстве, но не думать не мог. Он видел сон... Там в зиндане, видел и здесь. Он был во плоти из мяса, с торчащими костями и рогами из него – сгустками, но единым из множества таких же созданий... Скелетов, вернее тех, что были не съедены и брошены с животными телами, стал монстром из несъеденных ими мутант-ческих туш. Далее небо сошло на землю, дабы собственноручно забрать его... Но тут Аурум взял и наказал его, накинув сзади что-то, наподобие паучьей сети, сшитой из лиан, и потащил обратно сверху вниз в тропические джунгли, из которых они так долго вырывались. Бред... Да бред, но поучительный, он взял с видения то, что было положено, но остальное забыл, забыл детали, но главное – небо меняется местами с землёй и он – мутант из костей и мяса – «глоб-стер». Возвращение строптивного не заметили. Продолжение рода было не в его компетенции, поэтому история будет принимать порой крутые обороты, а в его ли это компетенции, али нет, мы ответа пока не дадим, хотя и держим его. Теперь он вспоминал это мимолётом... Хотя нет, спросите, как это вообще возможно? Эти манипуляции трехуровневой надстройки над головой и вне, и внутри её вместе. А никак... Творческий вымысел, но подсознание учит нас и даёт вводную, устраивает жизнь судьбу и карьеру. Эти уровни они умеют улавливать и вливать в бездейственную деятельность то, о чём можно лишь мечтать обезьянам. Самоистязание... Ад... Мученичество и время заставили эту компашку хордовых оглоедов возвыситься над собой и иметь то, что имеем. Далее был ещё один привал на краю поля, рядом высилась дикая полба, она же двузернянка дикая или пшеница двузернянковидная (лат. *Triticum dicoccoides*) – дикорастущий злак из рода пшеницы. Считается предком одомашненной полбы – одного из первых видов культурной пшеницы. В естественной среде полба дикая распространена на территории так называемого «Плодородного полумесяца». Этот регион считается колыбелью цивилизации и является местом зарождения земледелия, скотоводства и первых городских культур благодаря благоприятным климатическим условиям и обилию осадков зимой. Да всё так, Месопотамия и ближайшие территории, но откуда здесь... У истоков Нила?? Не стовариваясь, Кэссиди встала и вошла в пшеничные ряды, те сомкнулись за ней такими же привычными рядами. Остальные остались внутри полымя полукольцом... Двое дремали, Аурум и Ахав возлежали друг напротив друга и мерно, находясь в полузабытьи вспоминали картины недавних битв и охот, переселения в горы и, наконец, исхода вниз... Только с другой стороны, стороны клещей разлома и озера в нём, климат разительно отличался... В разломе... Влага, тропики и обилие воды, пей не хочу. В горах всё иначе, приходилось ходить по двое с кокосовыми флягами на перевал, оттуда вниз и чуть ли не под гору. «Агхррр!» – рыкнул Аурум, он интуитивно не доверял Ахаву, видел сны – приливы, думал о нём, когда тот спал и наоборот, вахта скрепляла узы, но разделяла огнём по разные стороны баррикад. Чувствовалось недобро желание в обличье, и именно в обличье, а не внешности: чрезмерная фертильность, вернее готовность к ней была на лицо, одного этого хватало для исключения из особей – претендентов. Но самок-то две, соответственно... Нет он должен оплодотворить обоих иначе... Провидец, а точнее шаман дал

не двузначный намёк на это действие, лучший должен быть лучшим (это к вопросу о евгенике), но на втором плане Ахав... Он был меньше и щуплее Дзера, волосы смуглые, сами лоснились и от этого заплетались в косички, умнее Дзера и это у псевдолюдей ценилось на вес золота. Округлые черты лица, широкие скулы, зелёные как изумруды глаза и закругленный подбородок и дуги бровей, слегка внутрь, как у обезьяны. В целом Ното более или менее. Дзер был бы Неандертальцем, если бы не кожа. Недоверие и сопение обоих привело к душещипательному обнюхиванию и расстановки угуканий, ввиде, «па», «угу» и не только, в порядке мортидо каждого перед каждым, настрой улавливался ноздрями и цели как и их логические цепочки принимались как нечто свыше, ведь в племени не избирались – отсеивались за худшестью и ненужностью. Ахав всё понял и решил ретироваться за Кэссиди, так было правильней, но добра на это не получил, зато встав, и дойдя до посевных, получил зло, ввиде взбучки и выволочки. Аурум не собирался делиться правами, поэтому толкнул двумя лапами того в грудь и навалился. Не понравились друг другу запахи, а заодно и настрой... Что ж бывает, репродукция плети из сна отретушировала память и расставила приоритеты. Архантропы не архонты в самошнем деле, но в Древней Греции: Архонты: (др.-греч. ἄρχων, «правитель, начальник») – это высшие должностные лица в античных греческих полисах (городах-государствах), например, в Афинах. Здесь начали зарождаться структурированные ячейки, не редко влияющие друг в друга, первый подвид Ното начал подтверждать индивидуальное право каждого на «женщин, власть и богатство». Тема «Женщины, власть и деньги» исследует взаимосвязь гендера и финансового благополучия, а также возможность женщин занимать руководящие позиции. Вопросы включают преодоление гендерных барьеров на пути к власти и богатству, роль женщин в общественной жизни и экономике, а также психологические аспекты управления ресурсами и властью, например, понятие «женских денег» и разницу в мужских и женских системах ценностей. Здесь на краю поля доисторической полбы сошлись три жизненных позиции: руководство, обусловленное неприятием к делёжке, само, собственно, право на фразу «Тварь ли я дрожащая или право имею?» и женская уникальная роль в жизни общества, ведь будучи матерью и источником жизни, а также умея дарить любовь другим, что формировало особую социальную роль. Это понятие относится к особым отношениям женщины с ресурсами и деньгами, на которые влияют мужские стратегии и общепринятые установки, что может ограничивать финансовую свободу и самореализацию женщин.

Ценности современных женщин, особенно школьниц, меняются, и социальная сила (доминантность) становится более важной, в то время как традиционные ценности, такие как скромность или акцент на духовной жизни, теряют свою значимость. Здесь и начало рождение бюрократизации индивидуальных ценностей, и Ахав не поддался Высшему его аспекту... Отлетев метра на два, он ловко вскочил, и насупившись смотрел на Аурума. Тот шагнул в заросли, тем самым оставив побеждённого на высылках, и вторых ролях. Когда и где, как не здесь Ахаву предстояло дать отпор и доказать своё безоговорочное вето на первую самку... Не первую в стайном порядке, но первую в его жизни. Ряды злаковых сомкнулись за обоими и дали время на зачатки этих мыслей. Ахав боялся, и боль будущей утраты предавала сил. Ашельское рубило грело, отбелённую тяжкой работой, ладонь, но заставляло кружиться стаю воронья прямо над головой продирающегося сквозь редуты пшеницы. Всё условно, но эта символичность неспроста обыгрывала мифическую роль... И действительно, кладёз был в голове Ахава и тот трубил горн. На символичной «башне» ворона изображена из-за ее символического значения в мифологии, литературе и культуре, где она часто ассоциируется с мудростью, пророчеством, миром мертвых, знанием, а также с вестником и хранителем. В «Magnum opus» Стивена Кинга именно трехглазая ворона является символом и пророческим образом, связанным с прошлым и будущим главного героя, что объясняет её присутствие на обложках и в иллюстрациях к циклу. Да отсылки имеют прямое отношение к НАМ, но не к нашим мотивам или мотивам

вазиям. Тауэрские вороны, согласно легенде, своим присутствием предсказывают сохранность и величие королевства, а их уход приведет к его падению. Эта популяризированная легенда делает этих птиц символом монархии. Башня же, являясь королевской резиденцией и тюрьмой, олицетворяет власть и историю страны. И ещё одно, но: мотив и мотивация – не одно и то же. Мотив – это внутренняя причина, побуждающая к действию, например, предмет потребности (бутылка воды утоляет жажду). Мотивация – это процесс стимулирования и поддержания этой активности, система факторов (включающих мотивы), определяющих, почему и как человек действует. Мотив – это что-то, что принадлежит самому человеку, тогда как мотивация – это процесс, который активизирует эти мотивы. Это и почувствовал шаман Кастор, выпроваживая снобов, переживших общинный строй, и именно даст навет, столь необходимый мотив, жизнеобеспечивающий перенаселение районов и расселение в других областях, не давая лишних поводов для концессий, конфессий, репрессий, а по-простому говоря конфликтному расслоению племени. Мы даём краткий курс, обусловленный логическими цепями и простыми примерами: как, почему, зачем, например, может случиться то или иное событие миллион лет назад и обосновать его. Далее... Если прокрутить время вперёд... Этак... И представить, что мы в элитном казино каменного века, то сперва разложим пасьянс... Видим, что игроки и есть судьи, а крупье БОГ... Да и фраза «А судьи кто?» – это крылатое выражение из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Она принадлежит главному герою, Александру Чацкому, и означает риторический вопрос, выражающий презрение к авторитетным *opinion* – мейкерам, которые пытаются осуждать других, но сами недалеко ушли от тех, кого критикуют. Вопрос задается тем, кто выносит суждения, критикует и осуждает, но сам не имеет права на это, потому что его собственные недостатки не меньше, чем у тех, кого он судит. Чацкий этими словами указывает на лицемерие и двуличие того общества, представителей которого он порицает. Далее скажем Бог, если он смотрит на этих трёх, идущих по полю доброхотов, то нисходит до них ввиде... Допустим предмета ввиде крынки, а по факту огромного сейсмического, а может космического, но сигарообразного, как вспышка яркого и мерцающего. Для Ахава... Некой крынки... Ну или сигары... Как хотите. Так вот вспышка освещает плуг... Ну или тот его, судьи встают, каждый сбрасывает неудачливую руку и уходят. Ну а потом? Что потом? После Аурум сидит посредине поля на коленях и чиркает кремнием, не понимая, что и зачем. Техника в действии, только поле-то уже горит... С одного края. Ахав видел эту... Крынку... сигару он не курил. Зрители улетели, но послали точный импульс, тот прожёл частичку древних злаков, напитывая ноздри ароматом дома. Ну а что дальше? А дальше... предыстория... Снова... Не опять...

Около 30 тысяч лет назад группа неких древних людей вымерла. Ученые предполагают, что неандертальцы были уничтожены новым, вполне современным типом человека, который сформировался где-то в другом месте, или скрестились с ним, или сами эволюционировали до него. Если это верно, то почти нет сомнений в том, что их гены сохранились и у ныне живущих людей. В течение нескольких тысяч лет одна ветвь кроманьонцев расселилась по всей Европе, другая – по большей части Азии и вышла в Австралию. Около 30 тысяч лет назад неандертальцы исчезли... Отношения между ними складывались непросто: на местах их стоянок находят, то неандертальский культурный слой, то кроманьонский, а в остатках еды – то кроманьонские кости, то неандертальские со следами насилия. Об этом, а также о многих других захватывающих событиях доисторической эпохи рассказывается в повестях «Каменный век».

Кроманьонцы – это ранние *Homo sapiens* (современные люди), которые появились примерно 40 тысяч лет назад и сосуществовали с неандертальцами, исчезнувшими около 40 тысяч лет назад. Кроманьонцы отличались более развитой культурой, технологиями и социальной организацией, что привело к их доминированию и последующему вытеснению неандертальцев.

Несмотря на это, кроманьонцы и неандертальцы имели общих предков, скрещивались, некоторое количество неандертальской ДНК сохранилось в геноме современных людей, за исключением коренных африканцев.

Изолированность, скрещивания, слабое ДНК, болезни, но всё для того, чтобы выжил тот, кому гены дадут импульс вкушать аромат древнего подданства, в виде культивации природного ресурса. Явление землетрясения ещё повернёт эту троицу в другое русло, ну а пока имеем, то, что имеем: Аурум при всей дальновидности и хорошем чутье сидел, чиркая... Или чирикающая – два в одном. Ахав по истине оказался прав, его гладыш в руке, скорее всего не пригодится, он продирается сквозь нестройные ряды первородной пшеницы и хочет найти Кэсс, ну хотя бы попытаться это сделать. Страшно до чёртиков, особенно после увиденного. Кстати, память стёрта и подвержена эрозии, голова мутна и болит. Искажение пространства и времени не для простого аборигена, ощущение безвозвратности и утраты, зачастую встречается у современного человека, здесь же оно смешалось с утратой некоего ключа или имущества за ключом которого лежало. Ахав выходит на некую полянку-ложбинку а там... Обидевший его, прототип вождя Аурум пытается зажечь костёр, дабы его нашли и привели в чувство, его самобытный взгляд на мир дал выход, загодя обычный вожак превратился в необычного, но обновлённого ротацией Возрождения, или Ренессанса (фр. Renaissance, итал. Rinascimento, от лат. renasci – рождаться заново, возрождаться) – одна из культурно-исторических эпох, переломный для истории Европы этап между Средними веками и Новым временем, заложивший основы новой европейской культуры. Это для примера, но где было разграничение между первыми Номо, научившимися облагораживать себя и жилье, ошкуривать, загонять и даже что-то строить. На простых, но до дела сложных примерах, мы дадим мотивацию для разгадывания ответов и разложение их на «если», «но», и «если, то». На данном этапе Ахав наблюдатель со стёртой памятью, второй же не даёт покоя рукам, что более испытанное. Не рукоплещет, но и вровень не стоит с беспочвенным уходом со стойбища. Вот они – «крома» и «неон», сокращенно, но не беспочвенно, на самом деле Ахав не похож на неандертальца, но пример не самый худший, ведь за миллион лет мало что изменилось и разграничение имеет здесь место как таковое. Далее, не стовариваясь, идёт непереводаемая игра слов... Проще диалектического слэнга... Наречий, ну или чего-то типа вроде...

"Агрххэм, Кэсс"

"Аээмрр, – указывая на огонь, – Кэ... дэээу ту..."

Что значилось под этим, мало понять, но проще постичь. Это как пьяный водитель едет домой через весь город, соблюдая... Ну почти все требования правил дорожного движения. Или перелёт и зимовка птиц, как хотите... Синхронно и кропотливо. Далее Ахав понимает, что это бред, поле-то и так горит, и начинает трясти Аурума, показывая на дым-коромысло над посевной... Ну дичкой, вы поняли... Всё безуспешно, тот отмахиваясь, бьёт кремнием пришедшего, бьёт ещё, и ещё, и ещё... Пока тот не падает. Далее Ахаву не везёт, и он проваливается... Нет, слава богам, не в землю, а в одну из всевозможных аллюзий с репертуаром его любимого занятия. Конечно, это охота... Охота зимняя, на высоте... Ну серны там, кабаны. И пока он пребывает в этой безделице, виновник торжества, а именно второго поджога поля, встаёт и уходит беспамятный в сторону первого возгорания. Далее сон неспавшего, двадцать

первым кадром, перерастает в боль, а та в отёк-гематому на пол лица (ну если лицо архантропа – это лицо). Он кое-как встаёт и движется на север, в сторону Кэсс, но делает ещё одну, хотя бы простительную, но всё же ошибку, что не остаётся лежать камнем среди злаков: Кэссиди не видать... Не видно и края поля, зато видно небо – лучистое, но облачное, солнце пробивается сквозь вершины редких деревьев и светит не радужно, но как-то облачно и чуть-сердито. Скорее освещение как нельзя серое и блёклое, будто ты не ты и облака давят грузом и вычурной объёмностью на белое поле.

Ахав начинает подпрыгивать и подпрыгивать раз за разом, смотря прямо, но ничего не наблюдает. Эх, если бы он повернул голову направо, то сильно удивился бы, увидев горящий ручей, вода поблёскивала ало-багровыми всполохами и потрясала своей притягательностью. В это самое время Кэссиди стояла на берегу, готовая вплавь преодолеть эту водную преграду. Кто же знал, что течение размыло источник нефти и вода здесь темна и масляниста, далее она как в бреду шагает, но Ахав (умудрившийся, обернувшись инстинктивно) нагоняет её за пару минут и буквально наваливается... Они оба уходят под воду чтобы... Чтобы понять, под водой ничего, но вот вынырнув, не мысля о свободном купании, начинают заживо плавиться. В это самое время течение тащит их дальше и дальше. Минута и они сгорели бы, но концентрация нефти слаба и языки лишь фикция, являющаяся дополнением к феерии огня на поле пшеницы. Нагрев идёт, но не более. На крутом повороте Ахав достаёт-таки до спасительной лапы – ветки, свисающей над водой, хватая подтопающую, красную Кэсс. После оба, буквально висят друг на друге, медленно движутся вдоль этой самой ветки. Ручей был мал, а берег полог, Ахав выбирается и подаёт руку, заросшую, местами обмороженную, покрытую густым ворсом на тыльной её стороне и одним мощным толчком выталкивает на себя Кэссиди. Они упали на пшеницу, горячие, но полные чувств и обессиленные от жары и лёгких ожогов. Что тут добавить? Доисторическая смуглая женщина и такой же смуглый самец, стали пунцовыми или даже пурпурными от лёгкого ожога. Лежали недолго, на спинах, распластав руки, Кэсс уютно устроилась на плече у соплеменника. Отдохнуть не получилось... Вот так, как есть, тело жгло и щипало. Выждав немного времени, и откатавшись на траве, оба внезапно потянулись друг к другу, будто это была их последняя жатва на непаханом поле. Слияние архантропов дело нехитрое, но порой чувства сильнее любой другой подати и данности, так что отдача от вспышки в небе было пожаром, поджёгшим фитиль страсти нефтью, и пролонгирующими возлияниями. Тем временем Дзер и Лупер просыпались, почувствовав неладное. Поле горело, навлекая смогом и птичьей канонадой желание бежать к реке Нил полным ходом, собственноручно зверьё так и делало, но соплеменники знали, что без Аурума они не дойдут до точки невозврата... Пока не дойдут... охота дело сложное, но замена на поле, как говорится, найдётся, а вот всё остальное уже зависит от знания топографии, зельеварения, ума, силы и всех прочих качеств. Дзер ещё не знал, что вожак в кататоническом шоке, его поразило вспышкой и нейтрализовало... Центры памяти. Далее он велит Лупер уходить, сам же движется от края к эпицентру пожара на свой страх и риск. Недалеко рос баобаб и можно было забраться наверх, высматривая окрестности, но так просто не бывает – каменный век есть непреложный в огранке метеорит, который меняет лишь единицы, так что дерево остаётся за кадром. А вот Аурум приходит в себя и понимает, что он – это он, и возможность заручиться помощью, а точнее найти остальных первоочередная задача, он-то и забирается на другое такой же дерево и находит, но видит лишь огонь да марево, к которому он подобрался. Что влекло его сюда, чьё тлетворное влияние оказало на мозговую активность и пробудило стойкое желание ДОЙТИ, знали лишь судьи. В этом и был подлог, порядок в беспорядке, передовой это состав или шайка единомышленников, прознавших про умеренную зону комфорта – непонятно...

Вернёмся к истории... Плейстоцен – это геологическая эпоха, а каменный век – археологический период, который в основном совпадает с плейстоценом и включает в себя время, когда люди использовали каменные орудия как основные инструменты. Каменный век характеризуется развитием каменной индустрии и охватывает палеолит, мезолит и неолит, большая часть которых прошла во время плейстоцена. Плейстоцен относится к геологической эпохе в истории Земли, являясь первой эпохой четвертичного периода. Он начался приблизительно 2,58 миллиона лет назад, а закончился около 11700 лет назад, и известен как время повторяющихся оледенений (часто именуется «ледниковым периодом»), появления человека и вымирания мегафауны. Да, Ледниковый период (плейстоцен, примерно 2,6 млн. – 11,7 тыс. лет назад) включает в себя древнейшие периоды каменного века, такие как палеолит (древнекаменный век), где человек впервые начал обрабатывать камни для изготовления орудий труда. Это означает, что самые ранние этапы каменного века, где появились первые люди, приходится на Ледниковый период. В этот период существовали ископаемые люди, а также мамонты и другие ныне вымершие животные. Каменный век делится на три этапа: палеолит, мезолит и неолит. В основе периодизации лежат изменения в технике обработки камня и в способах взаимоотношения со средой обитания. В нижнем (раннем) палеолите появляются такие орудия труда, как чопперы и чоппинги, рубило и скребок. В среднем палеолите техника раскалывания и вторичной обработки камня стала более совершенной («нуклеусы леваллуа» и орудия на пластинах). В верхнем (позднем) палеолите происходит усовершенствование пластинчатой техники, основой хозяйства становится загонная охота, формируются религиозные воззрения и появляется древнейшее искусство. В мезолите климатические и ландшафтные изменения приводят к кризису загонной охоты, вместе с тем появляются ранние формы производящего хозяйства, новые орудия и оружие на основе микролитов, осваиваются новые территории. В неолите вновь происходят изменения в технике обработки камня (полировка, шлифовка), используются новые породы камня и новые материалы, керамика становится неотъемлемым атрибутом практически всех археологических культур, активно развивается ткачество, формируются культуры с производящим типом хозяйства и появляются древнейшие очаги земледелия. Спросите зачем нам это... Затем, что мамонты были там, куда могли теоретически дойти эти самые состайники в полном или любом другом его качестве, а Ледниковый период... Теперь о судьях... Они сдали и ушли. Сдали что и кому? Вопрос на засыпку... Игра высшей материи с низшим звеном каменной структуры. Надо доказать, что ледниковый период – это часть жизни, а как это сделать, если не перманентным опытом с архантропом. Нет не пауком, а самым настоящим мамонтом, ну или буйволом на худой конец в шкуре и с затейливыми зачатками разумных мыслей в голове. В целом экскурс понятен и да... Виновники торжества где-то за очагом огня и закончили любовные игры с огнём и мазутом. Вот он антипод ледникового, здесь страсть, огонь и пожары мыслей, там за горизонтами новые мысли и допинги для новых идей. Прямо сага так? Льда и пламени? Почти... Так вот на чем? Дзер идёт далее и находит-таки Аурума по его же протоптанной дороге, на это уходит минут двадцать, далее по накатанному пути (охотникам объяснять не надо), оба ищут и находят-таки следы пребывания в начале, куда и приходится воротиться, но огонь-то дошёл до середины поля. Любовники остались за чертой неприступной

для пожара, и если вы в ней (т.е. огонь вас уже прошел), то называется затухающей стадией пожара или, если речь идет о лесном пожаре, «выгоревшей территорией» или «зоной выжига». После того как огонь прошел, наступает этап затухания, когда пожар переходит из развитой стадии в затухающую и постепенно гаснет, оставляя за собой лишь пепелище. И речка была лишь поводом для нового витка пламени. Далее Ахав берёт Кэсс за руку и увлекает в противоположную сторону от разбитого лагеря, и получается это так... После возлияний в голове проносится череда мыслей, каждая твердит об одном: опасность.... Опасность... Самки

Аурума... Как и он сам, поэтому его просто так в покое не оставят, Дзер решит в пользу старшего самца племени и его изгонят. Придётся идти параллельно или вглубь территорий... Диких и своенравных, как и бурное время с Кэссиди. А того гляди выберут дорогу без его согласия и припугнут Кэсс, если узнают. Мысли были таковыми и эта вспышка, она решила, дала импульс к действиям, точнее к наличию присутствия, что и побудило к побегу. Там они примкнули к какой-либо стае в статусе странствующих охотников, ну а далее, как по маслу: бэби, би-би, бо-бо и всё про всё. Ничего, что могло бы опровергнуть их связь и намерения. Ахав начал мычать и угукать, показывая в сторону озера в приступах нарочитого спокойствия, хотя понимал – их ищут и никто-то, а вождь племени. Да он такой, камня на камне не оставит от своих, всё по нему, всё по его указке... Так-то... Вы скажете: «Бред! Не может никто иной, как некий бродяга с черепом обезьяны толочь воду в ступе, составляя план экстренной эвакуации». Ещё раз повторюсь: всё на примерах больших и маленьких. Как и люди с расширенным мотосознанием или библиофилы, которые не пишут чисто от лени-матушки, мы создаём абстрактные пейзажи жизни во всех её проявлениях, и кто знает может быть там в недрах галактик уже готов план по переселению, а миллион лет спустя и по перенаселению Зелёной планеты, где жизнь прекрасна даже там, куда не проникает чувство любви и привязанности к другому полу. Итого... Мы немного отвлекаемся, но Кэсс... Она-то чувствует, что он имеет ввиду, её составник, она давно отметила его как кандидата. И во время первых менструаций, он исподтишка поглядывал за её пальпациями за пределами входа в их логово. Надо признаться ей это нравилось, как и нравится остальным членам стаи заниматься всякой безделицей: Дзер вот – любитель дотащить до пещеры какой-либо неограниченный булыжник поболее, кварца или гранитный обломок и расставлять их стройными рядами в башенки, более или менее ровные. Безделица, но всех устраивало, кроме того, что занимало это творчество добрых треть пещеры, всю противоположную стену, относительно спящих. Кэсс не стала лукаво мудрствовать и положила свою руку в поданную ей лапу, и беглецы побежали в сторону озера по вычерненной пожаром земле, попутно вдыхая, ещё звериными носами, бурный запах копоти и гари. Расскажем попутно: Нил вытекает из озера Виктория, а не впадает в него. Виктория является одним из главных истоков реки, а именно источником Белого Нила, которая затем протекает через озеро Альберт, сливается с Голубым Нилом и в конечном итоге впадает в Средиземное море. Как Нил связан с озером Виктория ещё? Да просто,

от северной оконечности озера Виктория Нил начинает свой путь на север, длиной более 6800 километров. Этот путь они и проведут вместе, прячась и перевоза в мозгу, быстро забывающийся, захлащенный быт пещеры, труднодоступные горные дебри и перевалы, зато отсутствие хищников и других претендентов на эти высоты. Объединившиеся Дзер с Аурумом забрались на следующее на пути дерево, недалеко от того самого ручья. Далее, вдыхая запах тлена первобытного зерна, они не видят более ничего... Более того они понимают, что пожар может накрыть Лупер. Надо воротиться. Возвратиться и дожидаться пока марево не сгинет в небытие. Далее они так и делают... Лупер ждёт, без подружки она не она, они однокотки и любят друг друга по сестрински. Она нервно теребит обшлаг вещевого мешка и понимает, что огонь-то теперь и про нее. Её понимает, но она принимает единственно верное решение (ну или так считает) – оставаться ждать, пока пламя не подберётся ближе или пока её не заберут, что также имеет место быть. Аурум и Дзер быстро ворачиваются, пламя идёт параллельным курсом, слава богам, и проходит мимо стоянки.

Да... Угуканьем и улюлюканием тут не отделаться. Основная часть передового отряда в сборе, хотя и не в полном здравии и окурены, но Аурум на пальцах объясняет, что и как, теперь они являют собой всю боль и слёзы, понимая значимость. Переселение возможно, но выживание размножением под вопросом – выкидыши там не редкость, так что нужны все...

Все пятеро... Все пятеро и дойдут по истокам Нила и совершат последний исход, будь он не ладен. Почему последний? Мы уже отвечали, дело в том, что обратный путь хоть и быстрее, но истощённые морально и духовно, возможно с будущим потомством наперевес, идти группами опаснее вдвойне. Далее война племён – нередкая картина, так что нападения и рабство, в том числе сексуальное, не редкость в каменное время. Теперь о главном: насилие порождает насилие и Аурум воитель и охотник решает сменить место временной дислокации, дабы избежать порывов пожар несущего ветра. В это самое время Ахав и Кэссиди прорываются сквозь поросли к озеру. До него добрых пять миль. Сторона одна, так что идти в прерии им, конечно, исподволь и прятаться на баобабах не хочется. Вот так, без еды и воды, в звериных туниках... С рубилом из морского камня (не забываем, перенаселение началось с центрально-восточной Африки, это напротив Индийского океана), двое беглецов устремляются на встречу приключениям, и чем чёрт не шутит, начало многообещающее, судя по воронке от неизвестной и поныне энергетической атаки некоего небесного тела. Они, не веря своим глазам, обходят её и устремляются в близлежащие заросли. Удостоит внимания отметить это, как данность, однако мотив Кэссиди прямолинеен, не умеет проточеловек мыслить логическими цепочками, такими как мы описали мыслят, местами, Аурум и Ахав. Художественный вымысел и аллегория – это то, без чего не обойдётся ни одно простецки сложенное произведение, ни один мало-мальски жгучий слух образ стиха или поэмы. Итак продолжаем... Время выиграно и выиграно достаточно для того, чтобы принять соответствующие меры. Мы забыли про беднягу Кэссиди, её мотив бегства прост – отсутствие мотива и хаотичное мышление? Не совсем... Вернее так, да не так... Сердце, а не Ахав, вот её главный попутчик в будущих попытках переосмысления произошедшего. Итак, монолит, пожар, воронка от молнии, как это может уместиться в голове архантропа? Ответ – никак, отсюда вывод, она чувствует и принимает данность как таковую, меняя прошлые устои и БЕСПОЛЕЗНУЮ дружбу на приоритет будущего незнания и искажённого новой реальностью сознания и сердце, её большое сердце указало ей на эти перемены. Тем временем новоиспечённая тройка игроков – костяк, не то чтобы дружеской, но тем временем, мануфактурно иерархичной части племени, на старых щах, решают идти от талого до талого. Такое тоже бывает. Что это означает? Да ничего, им нужны все члены стаи, иначе придется вращиваться и перегруппироваться. Вожак решает не мешкать и отойти остановиться поодаль, дабы прогорело всё поле, ну а после тела сами всплывут неподалёку, ну или к старому месту пришвартуется, тот кто половчее оказался. Как вы понимаете, когда смертность высока, тогда и возможности любиться особо не предоставляется. Жизнь племени – это охота. Охота – мужская данность и достояние, так что всё остальное: сон, кройка и шитьё особых чувств не принесут, ни тебе свиданий, ни гулянок, ну разве что по травы, ягодки. Романтика леса сродни городской, болезнь города – невнимательность к своей голове, пещерная болезнь в горах – это здоровый рацион и фрикционный городу сон, не надо думать, иди за старшим, там покажут и руку помощи на кадык положат. Без юмора. Ну а теперь о временных рамках и о наложении их на архантропов с последствиями для них самих. Аурум в прострации, его поменяло и сильно, мало того, что он перерос из архонта (так проще для огласки) в хомо, так ещё и это ВОТ всё... Они спускаются по тропинке ниже и идут всё к тому же ручью, но на месте стоянки Аурум оставляет целеуказатель для вновь прибывших. И как это выглядит? Да просто... Первый в мире аналог смс или смайлов, а по факту стрелу из выложенных камней (люди-то они каменные). Стрела указывает на юго-восток, а им надо на север. Фантазмагория чувств на это указывает и требует, выбирало их старшинство и... Кастор... Да именно он. Чудо-инженер строительных мыслей, именно он привёл Аурума на постой к монолиту. Они разделись до гола, и легли на шкуры по обе стороны, прислонившись к камню. Так прошло три дня, мудрец что-то пел, читал и мазюкал на скалах, они не ели, могли себе такое позволить и, наконец, вернулись обратно. От еды их племя могло месяцами идти вдоль тропы старухи с косой и быть исхилявшими. Дошли как мухи их предки, тогда, но не теперь. Нау они выродки, искатели приключе-

ний и, наконец, пилигримы. Не стоит задаваться, повторение не обязательно вторение, так что продолжим. Как у первой двойки, так и у тройки игроков одна цель, но разные суффиксы. Они должны объединиться, как и раньше, дабы доделать начатое и вот... Джунгли... Тропические, по обе стороны. Аурум расположился на входе в ложбине, а по обратную сторону идёт отдаление, при чем они движутся в диаметрально противоположные стороны... От того самого поля. Запах повсюду, он проник и обволок насквозь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.